

Проблемы здоровья и экологии
2020, № 3(65), с. 5–11

Problems of health and ecology
2020, no 3(65), pp. 5–11

УДК 618.3-089.888.11:316 ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. ЧАСТЬ 1

© Е. В. ЧЕЧЕНКОВА, А. И. ЗАРЯНКИНА

УО «Гомельский государственный медицинский университет», г. Гомель, Республика Беларусь

РЕЗЮМЕ

Цель исследования: определить понятие и сущность суррогатного материнства; изучить историю его возникновения и подходы к решению с его помощью проблемы бесплодия в разных странах мира. Проанализировать отношение современного поколения к суррогатному материнству.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были проанализированы различные литературные источники. Также нами был проведен социологический опрос 60 студентов Гомельского государственного медицинского университета.

Результаты. В ходе проведенного анализа выявлены исторические закономерности использования суррогатного материнства с древних времен и по сей день с целью продолжения рода. Приведены ретроспективные статистические данные первичного и вторичного бесплодия в мире. Описаны современные возможности вспомогательных репродуктивных технологий, которые позволяют бездетным семьям иметь собственных детей. В ходе социологического опроса выявлено, что большинство опрошенных юношей и девушек — 90 % были «за» применение вспомогательных репродуктивных технологий; также значительная часть респондентов считает возможным воспитание суррогатного ребенка одинокой женщиной (85 %) или одиноким мужчиной (73 %). Однако лишь 47 % опрашиваемых согласны с тем, что воспитание суррогатного ребенка возможно в семье гомосексуалистов.

Заключение. Женское и мужское бесплодие — проблема, актуальная во всем мире. Суррогатное материнство — репродуктивная технология, во многих случаях являющаяся единственной возможностью иметь генетически своего ребенка. В современном обществе суррогатное материнство используют одинокие женщины и мужчины, в том числе гомосексуалисты. И отношение современной молодежи к данному факту в большинстве случаев положительное.

Ключевые слова: суррогатное материнство, бесплодие, оплодотворение, вспомогательные репродуктивные технологии, история.

Вклад авторов: Чеченкова Е.В., Зарянкина А.И.: концепция и дизайн исследования, обзор публикаций по теме статьи, сбор материала, статистическая обработка данных, редактирование, обсуждение данных, проверка критически важного содержания, утверждение рукописи для публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: исследование проведено без спонсорской поддержки.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чеченкова ЕВ, Зарянкина АИ Институт суррогатного материнства в современном обществе. *Проблемы Здоровья и Экологии*. 2020;65(3):05–11

INSTITUTE OF SURROGACY IN MODERN SOCIETY. PART 1

© ELENA V. CHECHENKOVA, ALLA I. ZARYANKINA

Gomel State Medical University, Gomel, Republic of Belarus

ABSTRACT

Objective: to define the concept and essence of surrogacy, to study the history of its origin and approaches to solution of fertility problems with its help in different countries of the world, to analyze the attitude of modern generation to surrogacy.

Material and methods. To achieve the above objective, various literary sources were analyzed. Also, a sociological survey of 60 students of Gomel State Medical University was conducted.

Results. The performed analysis has found historical regularities of the use of surrogacy aimed at procreation since ancient times up till now. The retrospective statistical data of primary and secondary infertility in the world have been given. The modern possibilities of assisted reproductive technologies making it possible for childless families to have their own children have been described. The sociological survey has revealed that most boys and girls — 90 % are «for» using assisted reproductive technologies, and also the majority of the respondents think that it is acceptable to bring up a surrogate child by a single woman (85 %) or man (73 %). However, only 47 % of the respondents agree with the fact that a surrogate child may be raised by homosexual parents.

Conclusion. Female and male infertility is a problem that is topical worldwide. Surrogacy is an assisted reproductive technology which in many cases is the only option for people to have their genetic children. In modern society, surrogacy is used by single women and men, including homosexuals. The attitude of modern generation to this fact is positive in most cases.

Key words: surrogacy; infertility; fertilization; assisted reproductive technologies; history.

Author contributions: research concept and design, reviewing publications on the topic of the article, collecting material, statistical data processing, editing, discussing data, checking critical content, approving the manuscript for publication.

Conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

Funding: study conducted without sponsorship.

FOR CITATION:

Chechenkova EV, Zaryankina AI. Institute of surrogacy in modern society. Part 1. *Problems of Health and Ecology = Problemy Zdorov'ya i Ekologii* 2020;65(3):05–11. (In Russ.)

Введение

На протяжении всей истории существования человечества семья является основным социальным институтом общества, в котором человек получает первые знания и опыт. Наше общество постоянно развивается и меняется, а вместе с ним изменяется и семья. Однако и на современном этапе развития данного института имеется немало проблем, в том числе — бесплодие.

Благодаря существующим в настоящее время вспомогательным репродуктивным технологиям появилась возможность решения проблемы бесплодия, в частности, с помощью такого метода, как суррогатное материнство, которое получило в мире довольно широкое распространение.

Цель исследования

Определить понятие и сущность суррогатного материнства; изучить историю его возникновения и подходы к решению с его помощью проблемы бесплодия в разных странах мира. Проанализировать отношение современного поколения к суррогатному материнству.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были проанализированы различные литературные источники. Также, был проведен социальный опрос среди студентов Гомельского государственного медицинского университета. Нами были опрошены 60 студентов в возрасте 22–23 лет, в том числе 47 девушек и 13 юношей.

Результаты и обсуждение

Женское и мужское бесплодие — вопрос, актуальный во всем мире. ВОЗ выделила 18 причин мужского и 22 причины женского бесплодия. Бесплодие — это не-

возможность сексуально активной, не использующей контрацепцию пары добиться беременности в течение одного года. В рамках эпидемиологического анализа эта проблема имеет более широкие временные рамки: два года, в течение которых были попытки забеременеть. В демографических исследованиях границы расширены до пяти лет.

Согласно данным ВОЗ, в мире около 5 % населения не могут воспроизвести потомство на протяжении 3–5 лет совместной жизни без использования средств защиты от беременности. Учитывается невозможность женщины зачать ребенка либо неспособность выносить и родить живого ребенка. Бесплодие бывает первичным, когда пара не может иметь ни одного ребенка, или вторичным, когда пара уже имеет одного ребенка, но не может родить второго [1]. Установлено, что в мире вторичное бесплодие встречается гораздо чаще, чем первичное.

Согласно источникам, в мире были получены следующие данные по первичному и вторичному бесплодию у женщин за период с 1990 по 2010 год (рисунки 1, 2) [2].

По статистике в 2010 г. в России 3,2 % женщин от 20 до 44 лет неспособны к деторождению после первых родов. 1,9 % женщин не могут родить вообще. По данным статистики, в 2019 г. частота бесплодных браков колебалась от 17,2 до 24 % в различных регионах [3].

По имеющимся сведениям, за период с 2000 по 2018 гг. в Российской Федерации отмечено увеличение общего количества мужчин с бесплодием с 22348 до 47886. Количество первично выявленного бесплодия увеличилось с 8993 в 2000 г. до 16357 в 2018 г., прирост в 1,8 раза [4].

В РБ, по данным статистики, на 100 тыс. населения в 2015 году регистрировалось около 155 случаев женского и 22 — мужского бесплодия. По статистическим данным, бесплодных семей в Республике Беларусь 14 %.

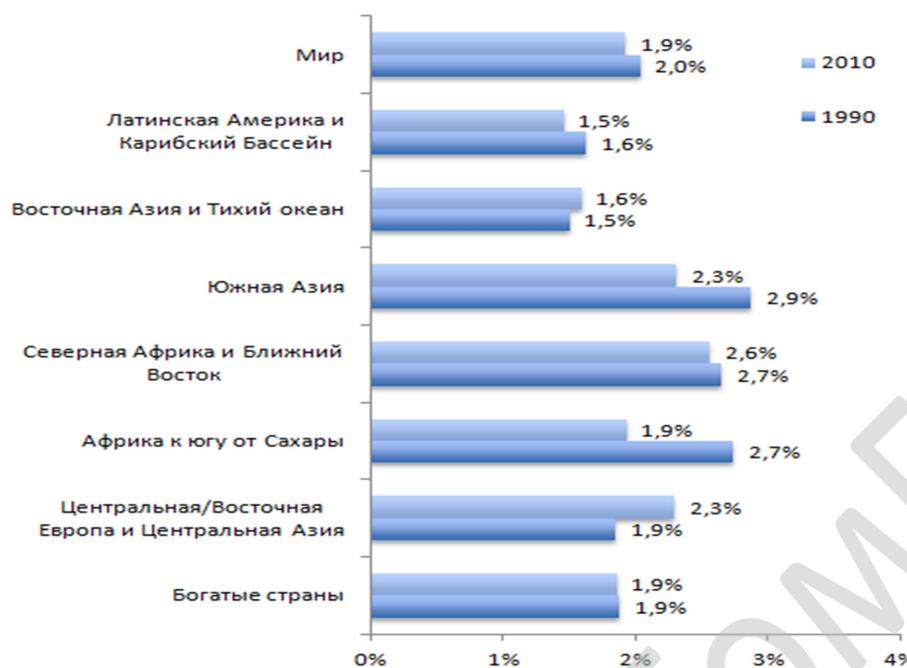

Рисунок 1 — Распространенность первичного бесплодия среди женщин в возрасте 20–44 года

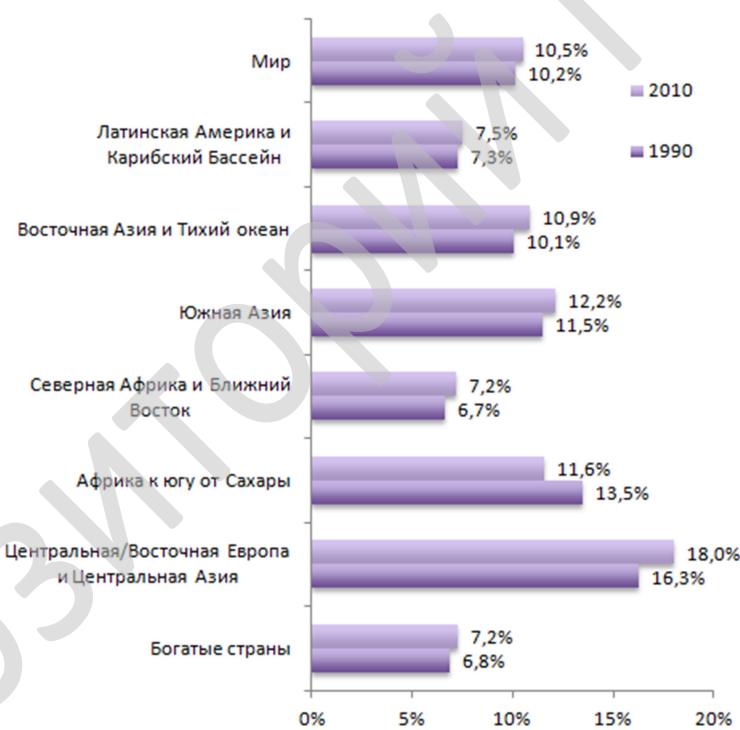

Рисунок 2 — Распространенность вторичного бесплодия среди женщин в возрасте 20–44 года

Примечание: Богатые страны — США, Канада, Западная Европа, Япония, Южная Корея, Сингапур, Бруней [2].

Суррогатное материнство — вспомогательная репродуктивная технология, при которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: 1) генетический отец — лицо, предоставившее свою семенную жидкость для оплодотворения и после рождения ребенка берущее на себя обязанности отца; 2) генетическая мать — лицо, предоставляющее свою яйцеклетку для

оплодотворения и после рождения ребенка берущее на себя обязанности матери; 3) суррогатная мать — женщина, способная к рождению ребенка, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребенка. Иногда (например, при бесплодии будущей приемной матери или ее отсут-

ствии, а также, если ребенка будет воспитывать отец-одиночка) суррогатная мать также может быть одновременно и генетической матерью. После рождения ребенка генетические родители проходят оформление в качестве юридических родителей.

С такой проблемой, как невозможность продолжать свой род, люди столкнулись еще в древние времена. В Ветхом Завете в Книге Бытия с. 16. описан первый случай суррогатного материнства. У Авраама супруга не смогла забеременеть. Служанка Агари была приглашена в качестве суррогатной матери, чтобы выносить их ребенка [5]. В истории есть и много других схожих ситуаций решения проблем бесплодия. В древнем Израиле бездетные жены использовали помочь рабынь, которые рожали детей от их мужей.

Еще Платон писал о ситуации, схожей с сегодняшним суррогатным материнством: «Стратоника, понимая, что ее мужу необходимо иметь законных детей для передачи по наследству его царской власти, и не рожая сама, убедила его произвести детей с другой женщиной и позволить ей, Стратонике, принять их как своих родных» [6].

В шумерской Месопотамии в середине XVIII века до н.э. суррогатное материнство было закреплено в законодательстве и весьма распространено среди бесплодных пар. Кодекс законов царя Хаммурапи, созданный в 1780 г. до н.э., гласил, что бесплодная жена, которая хочет иметь детей, должна в целях продолжения рода дать своему мужу рабыню.

В Древнем Риме мужчины отдавали своих супруг супружеским парам, где женщина была бесплодна, для рождения детей на условиях найма [7].

В Древнем Египте услугами наложниц для деторождения пользовались многие египетские фараоны. Считалось, что фараоны происходили от бога Солнца и, чтобы «солнечная» кровь бога не смешивалась с кровью простых людей, фараон брал в качестве жены родную сестру. Дети, рожденные в этих браках, были больными, если рождались вообще.

На Руси Святой князь Владимир I Святославович (955–1015), или Владимир Красное солнышко, известный крещением Руси, имел 5 официальных жен и больше восьмисот наложниц. После смерти собственного брата Ярополка взял его вдову как суррогатную мать для продолжения своего рода (в 978 г. был рожден Святополк Окаянный).

Во времена средневековья в Китае, Корее и Японии культурные и религиозные различия не были препятствием для использо-

ования суррогатного материнства. Один из таких случаев задокументирован в истории. Наследнику знатного рода Ли, жена которого была бесплодна, взяли в качестве суррогатной матери еще не достигшую совершеннолетия крестьянскую девушку.

У кикую, живущих в центральной части Кении, вдова, если ее возраст не позволяет ей родить ребенка, который бы стал наследником имущества покойного мужа, может нанять женщину, чтобы она родила такого наследника [8].

В наше время первой официальной суррогатной матерью стала Элизабет Кейн в 1980 г. из штата Иллинойс. На момент оплодотворения ей было 37 лет. С Кейн был заключен контракт, на основании которого произведено искусственное оплодотворение спермой мужа бесплодной женщины. После родов Кейн было выплачено денежное вознаграждение [9].

В ЮАР в 1987 г. был зарегистрирован первый прецедент рождения ребенка матерью вместо дочери, не имеющей возможности забеременеть. В 1984 г. у Карэн Феррейра-Хорхе родился ребенок, однако из-за обильного кровотечения после родов ей сделали операцию по удалению матки. Но супруги хотели иметь четырех детей, потому решили воспользоваться услугами репродуктивных технологий и подобрали подходящую сурмаму. Однако затем, боясь, что она оставит малышей себе, попросили стать сурмамой мать Карэн — 48-летнюю Патрисию Антони, которая без проблем выносила и родила для супружеской пары Феррейра-Хорхе трех детей.

В 1989 г. в Великобритании эмбрионы генетических родителей (Патрик Стептоу и Роберт Эдвардс), полученные после экстракорпорального оплодотворения, были транспортированы сестре бесплодной женщины.

С 1996 г., по имеющимся литературным данным, в суррогатном материнстве использовалась донорская сперма в том случае, если одинокая женщина, желающая одна воспитывать суррогатного ребенка, была бесплодна [10].

В настоящее время суррогатное материнство стало достаточно распространенным явлением. Им воспользовались такие знаменитости, как Алёна Апина (2001), Майкл Джексон (2002), Анни Лейбовиц, Рики Мартин (2008, 2018), Сара Джессика Паркер (2009), Николь Кидман (2010), Кристиану Роналду (2010, 2017), Элтон Джон (2010, 2013), Филипп Киркоров (2011, 2012), Алла Пугачёва и Максим Галкин (2013), Шахрукх Кан (2013), Сергей Ла-

зарев (2014, 2018), Дмитрий Маликов (2018). В ряде случаев причиной этого было не бесплодие, а гомосексуальность [11].

Отношение к суррогатному материнству в разных странах мира различается в зависимости от менталитета населения и нормативно-правовой базы. Страны можно разделить на следующие группы:

1) страны, в которых суррогатное материнство запрещено по законодательству — Франция, Германия, Австрия, Норвегия, Швеция;

2) страны, в которых разрешено только безвозмездное суррогатное материнство — Канада, Израиль, Нидерланды, Дания, Великобритания, австралийский штат Виктория;

3) страны, в которых суррогатное материнство разрешено и закреплено в законодательстве — Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина, Грузия, Казахстан, ЮАР.

В США отношение к суррогатному материнству в разных штатах тоже различное [12]. Так, если в штатах Мичиган и Нью-Йорк суррогатное материнство запрещено, то в штате Вирджиния законодательство разрешает оказывать данную услугу, но только безвозмездно. А Калифорния считается главным центром оплачиваемого суррогатного материнства [13].

Чтобы проанализировать отношение сегодняшнего поколения в Республике Беларусь к суррогатному материнству, нами был проведен социологический опрос. Были опрошены 60 студентов Гомельского государственного медицинского университета, в том числе 47 — женского пола и 13 — мужского. Возраст респондентов — 22–23 года. Всем им было предложено ответить на 4 вопроса:

1) Ваше отношение к суррогатному материнству;

2) Ваше отношение к тому, что суррогатного ребенка воспитывает одинокая женщина;

3) Ваше отношение к тому, что суррогатного ребенка воспитывает одинокий мужчина;

4) Ваше отношение к тому, что суррогатного ребенка воспитывает семья гомосексуалистов.

Результаты опроса (рисунок 3):

1-й вопрос: «за» — 54 человека (90 %) (11 юношей/43 девушки); «против» — 6 человек (10 %) (2 юношей/4 девушки);

2-й вопрос: «за» — 51 (85 %) (9/4); «против» — 9 (15 %) (4/5);

3-й вопрос: «за» — 44 (73 %) (8/36); «против» — 16 (27 %) (5/11);

4-й вопрос: «за» — 28 (47 %) (4/24); «против» — 32 (53 %) (9/23).

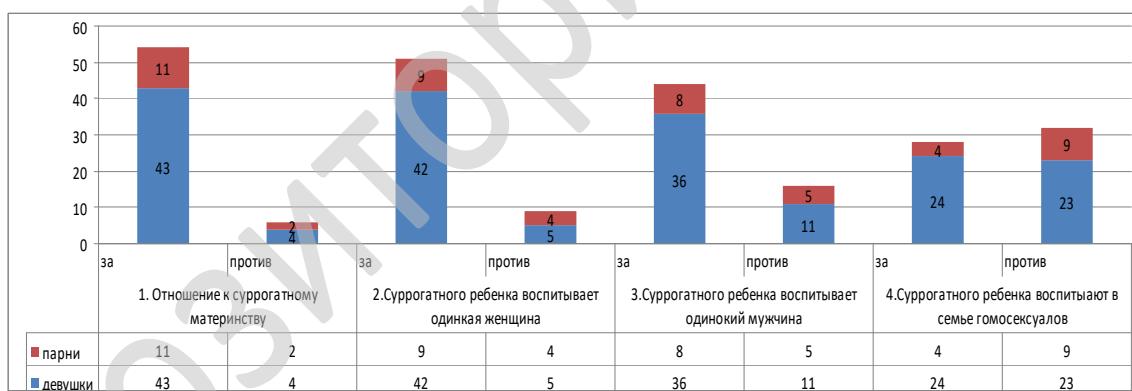

Рисунок 3 — Результаты опроса

Заключение

Сегодня бесплодие — проблема, актуальная во всем мире. Суррогатное материнство — вспомогательная репродуктивная технология, во многих случаях являющаяся единственной возможностью иметь генетически собственного ребенка. История суррогатного материнства уходит своими корнями в древние времена, оно было известно за две тысячи лет до Рождества Христова. В современном обществе услугами суррогатного материнства пользуются одинокие женщины и

мужчины, в том числе — гомосексуалисты. И отношение современной молодежи к этому явлению в большинстве случаев положительное. Это подтверждено результатом и нашего опроса студенческой молодежи: суррогатное материнство поддерживает подавляющее большинство — 90 % опрошенных. 85 % респондентов поддерживают воспитание суррогатного ребенка одинокой женщиной, 73 % — одиноким мужчиной. Вместе с тем следует отметить, что лишь 47 % молодых людей считают возможным воспитание суррогатного ребенка в семье гомосексуалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zegers-Hochschild F, Adamson GD, de Mouzon J, Ishihara O, Mansour R et al. Glossary on ART Terminology, 2009. *Fertil Steril.* 2009;(5):78-89. https://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2/ru/
2. Mascarenhas MN, Flaxman SR, Boerma T, Vanderpoel S, Stevens GA. National, Regional, and Global Trends in Infertility Prevalence Since 1990. A Systematic Analysis of 277 Health Surveys. *PLoS Med.* 2012 Dec; 9(12):e1001356. Available from: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001356>
3. Современные подходы к диагностике и лечению женского бесплодия. Письмо Минздрава России от 05.03.2019 N 15-4/И-2/1913 утв. Российским обществом акушеров-гинекологов 28.12.2018, Российской ассоциацией репродукции человека 21.12.2018.
4. Лебедев ГС, Голубев НА, Шадеркин ИА, Шадеркина, ВА, Аполихин ОИ и др. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000-2018 годы. *Ros Zhurn Experimentalnaja i Klinicheskaja Urologija.* 2019;(4):4-13. Режим доступа: <https://www.uroweb.ru/article/mugskoe-besplodie-v-rossiyskoy-federatsii-statisticheskie-dannie-za-2000-2018-godi>
5. Зайцев ДВ. ред. Православная энциклопедия. Москва, РФ: Церковно-научный центр; 2003. с. 412-28.
6. Брокгауз ФА, Ефрон ИА. ред. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрана. Москва, РФ: Директ-Медиа; 2014. 1384 с.
7. Льюис ДМ, Бордмэн Д, Хорнблуэр С, Оствалль М. ред. Кембриджская история древнего мира. Том. VI (Первый полутом). Четвертый век до нашей эры: монография. Москва, РФ: Научно-издательский центр «Ладомир»; 2017. 624 с.
8. Тишков ВА. ред. Народы и религии мира. Москва, РФ: Большая Российская Энциклопедия; 1999. с. 237-38.
9. Bergh C, Romundstad LB, Aittomäki K, Pinborg A, Loft A, et al. Surrogacy: outcomes for surrogate mothers, children and the resulting families - a systematic review. *Hum Reprod Update.* 2016; 22(2):260-76. doi:10.1093/humupd/dmv046
10. Gerkowicz SA, Crawford SB, Hipp HS, Boulet SL, Kissin DM, Kawwass JF. Assisted reproductive technology with donor sperm: national trends and perinatal outcomes. *Am J Obstet Gynecol.* 2018;218(4):421.e1-421.e10. doi: 10.1016/j.ajog.2017.12.224. Epub 2017 Dec 29.
11. Morsan V, Gronchi G, Zanchettin L, Tallandini MA. Parental disclosure of assisted reproductive technology (ART) conception to their children: a systematic and meta-analytic review. *Hum Reprod.* 2016;31(6):1275-87. doi:10.1093/humrep/dew068. ISSN 0268-1161. PMID 27067509
12. Ashworth JR. Surrogate Pregnancy. Clinical Management of Pregnancies Following ART. 2017 Nov;(12):211-20. doi:10.1007/978-3-319-42858-1_12
13. Sunderam S, Kissin DM, Crawford SB, et al. Assisted Reproductive Technology Surveillance - United States, 2015. *MMWR Surveill Summ* 2018;67(SS-3):1-28. doi: <http://dx.doi.org/10.15585/mmwr.ss6703a1>external icon

REFERENCES

1. Zegers-Hochschild F, Adamson GD, de Mouzon J, Ishihara O, Mansour R et al. Glossary on ART Terminology, 2009. *Fertil Steril.* 2009;(5):78-89. https://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2/ru/
2. Mascarenhas MN, Flaxman SR, Boerma T, Vanderpoel S, Stevens GA. National, Regional, and Global Trends in Infertility Prevalence Since 1990. A Systematic Analysis of 277 Health Surveys. *PLoS Med.* 2012 Dec; 9(12):e1001356. Available from: <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001356>
3. Sovremenye podchody k diagnostike i lecheniju jenskogo besplodija. Pismo Minsdrava Rossii ot 05.03.2019 N 15-4/И-2/1913 utv. Rossijskim obsestvom akushero-ginekologov 28.12.2018, Rosijskoj associacijej reprodukcii cheloveka 21.12.2018(in Russ.).
4. Lebedev GS, Golubev NA, Shaderkin IA, Shaderkina VA, Apolichin OI et al. Mugskoe besplodie v Rossijskoj Federacii: statisticheskie Dannie za 2000-2018 goda. *Ros Zhurn Experimentalnaja i Klinicheskaja Urologija.* 2019; (4):4-13. Rezhim dostupa: <https://www.uroweb.ru/article/mugskoe-besplodie-v-rossiyskoy-federatsii-statisticheskie-dannie-za-2000-2018-godi> (in Russ.)
5. Zajcev DV. red. Pravoslavnaja encyclopedia. Moskva, RF: Cercovno-nauchny centr; 2003. p. 412-428.(in Russ.)
6. Brokgauz FA, Efron IA. red. Encyclopedicheski slovar Brockhaus i Efrona. Moskva, RF:Direct-Media; 2014; 1384 p. (in Russ.)
7. Lewis DM, Boardman D, Hornblower S, Ostwald M. red. Cembridgskaja istoria drevnego mira. Tom.VI.Chetyrty vek do nashei ery:monografia. Moskva, RF: Nauchno-izdatelski centr Ladomir; 2017; 624 p. (in Russ.).
8. Tishkov VA. red. Narody I religii mira. Moskva, RF: Bolshaja Rossijskaja Encyclopedia; 1999. p. 237-238. (in Russ.).
9. Bergh C, Romundstad LB, Aittomäki K, Pinborg A, Loft A, et al. Surrogacy: outcomes for surrogate mothers, children and the resulting families – a systematic review. *Human Reproduction Update.* 2016;22(2): 260-276. doi:10.1093/humupd/dmv046
10. Gerkowicz SA, Crawford SB, Hipp HS, Boulet SL, Kissin DM, Kawwass JF. Assisted reproductive technology with donor sperm: national trends and perinatal outcomes. *Am J Obstet Gynecol.* 2018;218(4):421.e1-421.e10. doi: 10.1016/j.ajog.2017.12.224. Epub 2017 Dec 29
11. Morsan V, Gronchi G, Zanchettin L, Tallandini MA. Parental disclosure of assisted reproductive technology (ART) conception to their children: a systematic and meta-analytic review. *Hum Reprod.* 2016;31(6):1275-87. doi:10.1093/humrep/dew068. ISSN 0268-1161. PMID 27067509
12. Ashworth JR. Surrogate Pregnancy. Clinical Management of Pregnancies following ART. 2017 Nov;(12):211-20. doi:10.1007/978-3-319-42858-1_12
13. Sunderam S, Kissin DM, Crawford SB, et al. Assisted Reproductive Technology Surveillance United States, 2015. *MMWR Surveill Summ.* 2018;67(SS-3):1-28. doi: <http://dx.doi.org/10.15585/mmwr.ss6703a1>external icon

Поступила 12.05.2020

Received 12.05.2020

Принята в печать 24.09.2020

Accepted 24.09.2020

Сведения об авторах:

Чеченкова Елена Валерьевна — ассистент кафедры педиатрии УО «Гомельский государственный медицинский университет»; e-mail: lenaj@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4233-5733>

Зарянкина Алла Ивановна — к.м.н., доцент, заведующий кафедрой педиатрии УО «Гомельский государственный медицинский университет»; <https://orcid.org/0000-0002-2508-578X>

Автор, ответственный за переписку:

Чеченкова Елена Валерьевна — e-mail: lenaj@mail.ru

Information about authors:

Elena V. Chechenkova — Assistant lecturer at the Department of Pediatrics of the EI «Gomel State Medical University»; e-mail: lenaj@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4233-5733>

Alla I. Zariankina — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pediatrics of the EI «Gomel State Medical University»; <https://orcid.org/0000-0002-2508-578X>

Corresponding author:

Elena V. Chechenkova — e-mail: lenaj@mail.ru